

Андрей Бобров

Ребрендинг просветления

Поиск смысла жизни

12+

Андрей Андреевич Бобров

Ребрендинг просветления

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44162322

SelfPub; 2019

Аннотация

После долгих поисков и размышлений мой вопрос приобрел неожиданную формулировку: В чем смысл жизни? Вариации на тему деньги, семья, знания, карьера не устраивали меня – у меня уже все это было! А жизнь продолжалась. Отсутствие ответа на вопрос поначалу обескуражило меня. Я принялся изучать свою уже сложившуюся систему мировоззрения (разум + наука и действие + бизнес). Я осознал, что мои цели не являются абсолютно верными. Меня уже не устраивали ответы, которые давал здравый смысл, которые диктовал социум. И я обратился к философии, психологии, а затем – к религии, мистическим учениям и пр.

Аннотация:

После долгих поисков и размышлений мой вопрос приобрел неожиданную формулировку: «В чем смысл жизни?». Вариации на тему «денег», «семьи», «знания», «карьера» не устраивали меня – у меня уже все это было! А жизнь продолжалась. Отсутствие ответа на вопрос поначалу обескуражило меня. Однако ненадолго – пытаясь докопаться до истины, я принялся изучать свою уже сложившуюся систему мировоззрения (разум + наука и действие + бизнес). Чем больше я изучал ее, чем больше размышлял, тем больше сомневался. Я осознал, что мои цели не являются абсолютно верными, мои действия не являются абсолютно правильными. Большая часть того, что я знал и на основе чего строил свою жизнь, подверглась сомнению. Меня уже не устраивали ответы, которые давал здравый смысл, которые диктовал социум. И я обратился к философии, психологии, а затем – к религии, мистическим учениям и пр.

Введение

Предыстория

Несколько лет назад я достиг определенного рубежа своей жизни, реализовав основные социальные цели. Я получил образование по специальности "физик-теоретик", удачно женился, сделал карьеру и создал свой бизнес.

Вздохнув с облегчением, я, однако, не успокоился, а тут же задал себе вопрос: "Что делать дальше?". Ответ оказался неочевиден.

После долгих поисков и размышлений мой вопрос приобрел неожиданную формулировку: "В чем смысл жизни?". Вариации на тему "деньги", "семья", "знания", "карьера" не устраивали меня – у меня уже все это было! А жизнь продолжалась.

Отсутствие ответа на вопрос поначалу обескуражило меня. Однако ненадолго – пытаюсь докопаться до истины, я принялся изучать свою уже сложившуюся систему мировоззрения (разум + наука и действие + бизнес). Чем больше я изучал ее, чем больше размышлял, тем больше сомневался.

Я осознал, что мои цели не являются абсолютно верными, мои действия не являются абсолютно правильными. Большая часть того, что я знал и на основе чего строил свою жизнь, подверглась сомнению. Меня уже не устраивали ответы, которые давал "здравый смысл", которые диктовал социум. И я обратился к философии, психологии, а затем – к религии, мистическим учениям и пр.

Я знал, что в моменты напряженного поиска люди нередко обращаются к наркотикам, алкоголю, резко меняют свою жизнь, оставляют работу, семью, учебу. Многие погружаются в религиозные учения, безоглядно хватаются за веру – вопреки собственной природе и здравому смыслу. Ничего этого я не сделал.

Я продолжал искать ответ. И я нашел его.

На поиски у меня ушло чуть больше трех лет. За это время я провел достаточно серьезное маркетинговое исследование – я проанализировал предложения рынка смыслов жизни.

Я, потребитель смысла, отказался от привычного способа выбирать – бездумно ограничиваясь смыслами, навязываемыми социумом. Я решил делать выбор осознанно, тщательно оценивая возможности и преимущества того или иного смысла. Для начала передо мной встали следующие вопросы:

- Как устроен мир?
- Что такое добро и зло?
- Как мы познаем мир?

Я прочел больше тысячи книг по философии и религии, управлению и психологии, физике и мистицизму. Я скрупулезно изучал как древние трактаты, так и творения современных философов. Я знакомился с серьезной литературой и с откровенной макулатурой.

Кроме того, я общался с людьми самых разных жизненных устоев: ортодоксальными верующими и скептически настроенными учеными, хиппи и владельцами крупных бизнесов, "людьми из народа" и современной интеллектуальной элитой, духовными учителями и малыми детьми, бывшими бандитами и представителями творческих профессий.

Мой круг общения существенно расширился. Я не просто встречался с людьми, я по-настоящему прочувствовал и осознал, что моя система взглядов и система мышления не являются единственно возможными.

Я вживался в образ мышления и поведения тех, с кем сводила меня судьба. При этом я внимательно выслушивал каждого собеседника, а мой разум отсекал все нелогичное в его рассуждениях.

Кропотливые поиски смысла жизни изменяли меня. Я становился гибче, мысль моя – четче. Изучая философскую литературу, я постепенно научился разбираться в логических построениях, отличать умные мысли от умствования и т. д.

Со временем шелуха отсеивалась. Я бил в точку, концентрировался на главном. Понимание пришло не сразу. Но оно пришло. В какой-то момент все стало ясным. Все встало на свои места. Материализм и идеализм, субъективное и объективное, время и пространство, добро и зло – всему нашлось свое место. И главное – я нашел ответ на вопрос "Как мне принимать правильные решения?" Я осознал, как мне дальше строить свою жизнь.

Я решил написать эту книгу для тех, кто, как и я, вышел за рамки решения сиюминутных задач и задал себе вопрос "Кто я и почему я здесь?" Я надеюсь, что мой опыт окажется полезным для них.

Целевая аудитория

Когда я размышляю о том, кому может пригодиться эта книга, я вспоминаю себя – таким, каким был несколько лет назад. Вспоминаю друзей, которые относились и относятся к жизни так же, как относился когда-то и я. Основой нашего взгляда на мир, нашего восприятия действительности были рационализм и научный подход. Получается, эта книга написана для людей с рационалистическим типом мышления.

Эта книга для тех, кто умеет ясно и логично мыслить. Для тех, кто, принимая решения, не идет на поводу у чувств, но всегда подключает разум. Я никогда не мог поверить (и сейчас не могу) в пусть и красивый, но необоснованный миф. Возвышенные образы наподобие Единства, Вселенской Любви, Пути и т. д. не трогали меня, поскольку их нельзя было логически обосновать и вывести, к ним не прилагалось ничего, что можно было бы изучить и проанализировать.

Научная деятельность и бизнес – вот на чем формировалось мировоззрение моей читательской аудитории. Наука – четкое и строгое понимание. И бизнес – четкое и строгое действие.

Отличительная черта целевой аудитории этой книги – прагматизм. Принимая решения, мой читатель всегда задаст вопрос: "Что это даст мне?". И только ответив на вопрос, внедряет решение в жизнь максимально эффективным способом.

Такие отношения с миром создают условия для успеш-

ности человека в той области, где он трудится, будь то наука или бизнес.

Эта книга для успешных людей, для тех, кто успел самореализоваться и добиться определенных социальных вершин.

Эта книга предназначена для рациональных людей, желающих развиваться, но не совсем представляющих, как это делать.

Мой читатель имеет светлый ум, ресурсы, в том числе материальные, устойчивое социальное положение. Догматичные и фанатичные, слабохарактерные и ленивые не попадают в целевую аудиторию.

Одним словом, эта книга для умных не догматичных людей, желающих постоянно двигаться вперед и развиваться. Для людей с внутренним стержнем.

Можно сказать, что эта книга – для элиты. Для весьма своеобразной элиты – о ее представителях часто говорят: "Им что, больше других надо?"

Как написана книга

Целью моего исследования было получение ответа на конкретный вопрос. Я не стремился писать "все обо всем". Моей заботой было найти решение, а не соответствовать той или иной философской традиции. Я попытался разобраться

в самых разных учениях и обобщить самые ценные мысли. И я получил определенные выводы. Они – главное в этой книге.

Название книги

Я назвал книгу "Ребрендинг просветления".

Просветление – это мой ответ на мой же вопрос. Просветление – это образ мышления, образ жизни. Просветление – это захватывающая игра. Она была крайне привлекательна для интеллектуалов всех времен.

Новый век ставит перед нами новые задачи. Информационные технологии, глобализация, духовный кризис и т. д. и т. д. В этой ситуации нужен принципиально новый подход, принципиально новое осмысление явления "просветления". В этой книге я попытался сделать это.

Просветление – это огромный простор для экспериментов, простор для приложения своего разума, для приложения себя. Это – переход от прожигания жизни к игре в жизнь, где мир перестает быть серым и обыденным, а раскрывается перед нами как мир-сказка, захватывающая и необыкновенная. Это – жизнь, которая становится гораздо насыщеннее из-за наполненности событиями, впечатлениями, эмоциями. Это – жизнь, когда не жаль расставаться ни с одним из уже прожитых мгновений, потому что наипрекраснейшее "сейчас" постоянно разворачивается перед нами. Это – жизнь без страха и других ненужных эмоций. Это – проект на целую жизнь, проект настолько увлекательный, что захватывает це-

ликом и полностью. Это – состояние, в котором все дается легко, чем бы вы ни занимались – зарабатывали деньги, творили, общались... Это – такое ощущение жизни, когда впору хохотать при мысли об устройстве мироздания. Жизнь, полная сюрпризов. Жизнь, в которой деловая активность Запада уживается с безмятежностью Востока.

Называя книгу "Ребрендинг просветления", я стремился вернуть слову "просветление" изначальное значение, устранить ложные ассоциации, так часто возникающие при его употреблении.

Бренды-паразиты способны бросить тень на самый высочесортный продукт. Понятие "просветление" сегодня зачастую наполняется следующим содержанием:

- абстрактное слияние с Абсолютом
- отказ от своего "я"
- многолетние медитации в монастырях
- мистические переживания
- аскетизм

Но просветление – совсем не это...

Стоит ли читать эту книгу догматичным или слабохарактерным?

Это твой последний шанс. Примешь синюю пилюлю – проснешься в своей постели и будешь верить в то, во что веришь. Примешь красную – и окажешься в стране чудес.

Я подозреваю, что при чтении у многих возникнет желание поспорить и покритиковать тезисы книги. Не торопитесь этого делать – ведь за деревьями можно не увидеть леса. Я уверен, что многое, написанное здесь, может не понравиться. Обрисовывая новые возможности, я неизбежно критикую старые, привычные подходы. А ведь и они могут давать людям и счастье!

Пытаясь описать свое далеко не стандартное решение, я вынужденно срываю с читателя очки, через которые он смотрит на мир. И неважно – черные они или розовые. Я знаю по себе, как тяжело остаться без этих очков.

Часть первая. В поисках смысла

В чем смысл жизни? Этот вопрос задают себе почти все люди. Иногда ответ находится, иногда нет... Сколько ответов, столько и судеб.

Когда такой вопрос встал передо мной, прагматичным менеджером, привыкшим взвешенно принимать любые решения, я задумал провести маркетинговое исследование рынка смыслов жизни. Я начал с классификации смыслов и сегментации рынка.

Так к решению этой проблемы не подходил никто.

1.1 Сегментация

Человеческое общество было сегментировано с само-

го начала своего развития, и чем старше становилось оно, тем более сегментированной делалась его структура и, соответственно, тем больше предложений появлялось на рынке смыслов жизни.

Смыслы и прежде не были стройными рядами разложены на прилавках, а сегодня, когда в ходу одновременно сотни смыслов и рынок затоварен, смыслы так тесно переплелись, что порой становятся неразличимы один от другого, и разобраться в получившейся каше смыслов бывает очень не просто.

Сложность рынка вынудила меня четко сегментировать его. Понимая, что это можно сделать десятками способов, я остановился на том, который подходит мне.

Вообще говоря, моя сегментация неоднократно перестраивалась. В какой-то момент времени меня больше всего волновал выбор между смыслом "семья" и смыслом "работа", в другой – между научным взглядом на мир и религией. Был период, когда мне казалось, что все смыслы равнозначны.

Сегментация, представленная в этой книге – это сегментация, проведенная мной сегодняшним. Само разделение на сегменты осуществлялось в несколько этапов – вначале я распределил все смыслы по нескольким крупным сегментам. Затем детально рассмотрел каждый из сегментов. Я рассматривал их все более глубоко, по мере необходимости отсекая все лишнее.

Каждый из выбираемых смыслов жизни становится для человека не столько мысленной конструкцией, сколько вынуждающей силой, определяющей его действия на каждый день. Поэтому ниже я перечисляю скорее не смыслы, а сценарии жизни людей, выбравших тот или иной смысл.

Вот моя сегментация:

- Сценарий, основанный на здравом смысле: рождение, обучение, семья, работа, борьба за интересы своей группы и смерть
- Массовая религия (Бог, заповеди и обряды)
- Успех (деньги, социальное признание, власть и пр.)
- Добрые дела
- Саморазвитие
- Поиск истины

Начну я, конечно, со смысла, который принято называть здоровым.

1.2 Классический сценарий (здоровый смысл)

1.2.1 Продукт

Ни я, ни другие люди не выбирают этого смысла. Это – смысл, предопределенный человеку как биологическому и социальному существу. Этот смысл невозможно не выбрать. Вопрос в том, что для многих людей этот смысл навсегда остается единственным.

Итак, все мы рождаемся и хотим сохранить жизнь. Для этого социум дает нам ряд инструкций. От родителей и бли-

жайшего окружения мы получаем базовые инструкции "что такое хорошо, и что такое плохо". Усвоив инструкцию, мы четко следуем ее предписаниям – идем в школу, поступаем в университет, устраиваемся на работу. Проживаем жизнь и умираем.

Разумеется, здесь могут быть сотни вариаций. У каждого племени, у каждого социума свои сценарные ответвления. Но в целом сценарии настолько похожи, что я объединил их в один сегмент. В его основе лежит простой императив: "Прожить жизнь, как все".

Вот подсегментация смыслов, объединенных в сегмент здравого смысла:

- Удовольствие
- Развлечение
- Безопасность
- Семья
- Дом
- Деньги
- Принятие членами группы

Как происходит внедрение этого смысла в нашу жизнь?

1.2.2 Продвижение на рынок

Схема внедрения базового сценария довольно любопытна.

В целом можно утверждать, что большинство людей – это социализированные животные, чья жизнь построена на базовых инстинктах. Казалось бы, специальное внедрение

смыслов, основанных на базовых инстинктах, излишне, ведь они естественны и необходимы для выживания. Однако это не так – по той простой причине, что человек сегодня не живет в естественных природных условиях. Общество – вот кто поддерживает базовый сценарий и управляет им. Социум манипулирует нашими инстинктами, часть из них признавая правильными, а часть – попросту ретушируя.

Инстинкты

Человек – это животное. Да, конечно, мы не так уж часто задумываемся над этим, иногда даже отрицаем сам факт. Мне же подобная позиция кажется достаточно обоснованной. А раз так – значит, у людей есть врожденные программы-инстинкты.

Инстинкты – врожденные программы автоматического поведения. Подкрепленные социальными внушениями, они формируют внутренний голос, который говорит, что делать и когда делать. И мы подчиняемся...

Животное рождается с большим набором очень сложных и тонких программ. Неудачные программы выбраковываются с гибелью особи, удачные – тиражируются.

Множество инстинктов, которые унаследовал человек, не исчезнут никогда, даже если социальное давление приведет к уменьшению их проявления. Потому что они были из-

начально необходимы, потому что они и теперь служат, являясь фундаментом новой, рассудочной деятельности.

Именно инстинкты заставляют нас обижаться, кричать, стремиться стать властелином мира, влюбляться и ревновать, идти на ложь и убийства. Ну и конечно строить философские схемы, в которых наше поведение будет выглядеть красиво и правильно.

Можно, однако, возразить, что сегодняшний человек опирается не на инстинкты, а на разум. Можно предположить, что с помощью разума мы побеждаем инстинкты. К сожалению, это не всегда так.

Разум

Рационализация инстинктов

Получив в наследство от животных инстинкты, люди научились раздувать их и обосновывать. Для обоснования в ход идет все – начиная от простейших высказываний и причинно-следственных построений, заканчивая очень сложными философскими рассуждениями.

Ниже я описываю этот механизм.

Современные психологи утверждают, что в нашем сознании есть два блока – один отвечает за эмоциональную окраску воспринятой информации, другой – за ее логический анализ и за принятие решения. При этом наша логи-

ка всегда строится на основе нашего чувственного опыта. И если мы чувственно восприняли информацию как позитивную, то наш разум уже заключен в определенные рамки.

Чувственный блок как бы говорит: ты можешь строить любую логическую причинно-следственную модель, но в конце все должно быть так и так. И никак иначе.

Логический блок будет "разумным" лишь настолько, насколько позволят чувства. То есть событие, изначально воспринимаемое нашим чувственным блоком как позитивное, анализируется не на предмет того, правильно оно или нет, а на предмет выяснения, почему оно правильно. Наш разум обычно не подвергает сомнению правильность чувственной оценки, но лишь утверждает с помощью логических аргументов ее истинность.

Несомненно, люди так преуспели в совершенствовании приемов упаковки целого ряда инстинктов в обертку рациональных объяснений, что первоначальные инстинктивные мотивы уже не так заметны. При таком подходе возникает ощущение, будто у нас практически не осталось никаких инстинктов.

Однако я уверен, что человеческое поведение подвержено влиянию инстинкта в гораздо большей степени, чем принято считать, и что нам свойственно слишком часто заблуждаться в этом отношении в результате инстинктивного – опять-таки! – преувеличения нашего рационализма.

Многие возражали мне, многие говорили, что это все неправда, что люди вполне властны над своим разумом и что думают только то, что хотят думать. И я сам долго так считал.

Сейчас же я понимаю, что люди ни в коем случае не хозяева своих мыслей.

Я предлагал всем моим оппонентам контролировать свой поток мыслей и ставил простую задачу: повторять про себя две минуты одно и то же слово и больше ни о чем не думать.

Но практически никто этого сделать не мог. Потому что сделать это очень и очень сложно.

Мысли лезут в голову сами, их очень сложно контролировать. Мы не управляем своими мыслями, скорее мысли живут сами по себе. И очень часто это приводит нас в состояние индальгирования.

Индальгирование

Индальгирование – это мыслительный процесс, направленный на поддержание и оправдание эмоций (чаще всего негативных). Это – потакание эмоциям.

Я помню очень хорошо, чем еще совсем недавно занимался в свободное время. Стоило мне только выпасть из ситуаций, не требующих мгновенной реакции, как наступало моделирование прошлых и будущих событий. Наступало многократное обдумывание того, что будет завтра или через

год, прокручивание событий вчерашнего дня.

Поток мыслей при этом активен и не управляем. Просто из воздуха создаются десятки моделей, рационализирующих страхи и ожидания. И это не только страхи и ожидания – это тысячи ненужных вариантов о том, как можно было бы прожить жизнь по-другому. Это ветви возможностей, целей и придумывающихся невероятных совпадений. Иногда это полезно в отношении будущих событий, чаще это просто обмусоливание прошлых неудач.

После долгих размышлений я нашел причину происходящего. Дело в том, что мне (как и многим, я думаю) крайне важно было чувствовать себя победителем там, где я был проигравшим. Моделирование прошедшей ситуации повторялось до тех пор, пока не приходила успокоительная мысль: "А все-таки я был прав".

Существует, конечно, и другая возможность выйти победителем – изменить себя. Увы, – большинство из тех, кому я предлагал измениться, совершенно автоматически убегали в состояние индальгирования.

Многие не могут даже слышать о том, что стоит измениться. Ведь гораздо проще гневаться и уходить в придуманные убежища. А потом начинать мысленно отвечать неприятным собеседникам, доказывать свою безусловную правоту, приводить оправдания и аргументы. Меняться сложно.

Гораздо проще впасть в состоянии мрачной обиды на весь свет.

Ну а социум, конечно, подбросит множество моделей, пригодных для того, чтобы человек не менялся, а обосновал свое право жить в консервной банке. Это так просто – почти всегда можно найти лазейки и обосновать то, что нужно.

А социум эти лазейки услужливо предлагает – ведь одна из основных задач социального окружения – поддерживать общество в стабильном состоянии, а значит, по возможности делать так, чтобы люди не менялись.

Социум

Итак, у людей есть инстинкты и есть разум, который рационализирует инстинктивное поведение, оправдывает его. Наше социальное окружение "ненавязчиво" предлагает нам набор правил и инструментов, пригодных для того, чтобы разум мог обосновать инстинкты.

Социум управляет нами с помощью различных социальных институтов (школа, институт, бизнес), внедряя и закрепляя удобные программы.

Социальные институты не просто в высшей степени ритуализированы, они запрещают подвергать сомнению и анализу свои догмы. Но здесь нечему удивляться – достаточно вспомнить, что все мы животные...

Далеко не все знают, что животные крайне консервативны. У них какая-то идиотическая потребность жить в бесконечно повторяющемся мире, где царит раз и навсегда заве-

денный порядок, подчас неудобный и даже нелепый.

Они ходят по одной и той же тропе, осматривают одни и те же кормные места, отдыхают в одном и том же месте. Ну а что люди? Один дом, одна работа, одни и те же места для отдыха, одни и те же разговоры и т.д.

Обычно мир безразличен к людям, которые выбиваются из общей массы – но лишь до тех пор, пока путь таких людей не пересекаются с консервативным стремлением социума к неизменности и постоянству. Когда это происходит, общество, хранящее в своих институтах все зафиксированные приемы обеспечения человеческой несвободы, незамедлительно проявляет настороженность и беспокойство, что сопровождается постепенной активизацией соответствующей системы.

Каждый тип социального устройства обладает собственной системой отторжения и истребления чуждых взглядов и элементов. Тоталитарный строй реагирует быстро и жестко, различные формы демократии находят тонкие методы информационного манипулирования поведением общественного человека – в любом случае, их устраивает один и тот же результат: осуждение группы не вписывающихся в определенные рамки сограждан и ее изоляция. Не-такой-как-все должен выбросить свои мысли из головы.

Чтобы мои высказывания об инстинктах не казались аб-

стракцией, ниже я привожу несколько примеров, иллюстрирующих мысль о том, что большинство решений, принимаемых людьми, имеют в своей основе тот или иной комплекс инстинктов и эмоций.

Страх

Первой важной эмоцией, приковывающей людей к базовому сценарию, является страх.

Страх – необходимое поведение при выживании. Если животное лишено страха, оно не будет быстро действовать. Для животного страх – это в высшей степени адаптивная эмоция на недружелюбный мир.

Каким образом происходит внедрение компоненты страха в наше поведение? Предположим, какой-то человек боится темного леса. Это его инстинктивный страх перед темнотой, страх перед хищными зверями. Далее человек рационализирует свой страх: да, диких зверей в лесу уже нет, но... человек говорит себе, что не пойдет в лес, потому что там могут быть бандиты. Это рационализация страха. Социализацией же этого страха является возведение этой рационализации в социально признаваемую установку. Социум начинает активно продвигать эту рационализацию и окружающие говорят, что ходить по темным лесам опасно.

Об этом начинают говорить по телевидению, писать в газетах. Об этом нам говорят наши родители. В то же время

гораздо более опасные вещи – например езда на машине, социумом приветствуются.

Мое социальное окружение, и в первую очередь родители, приложили все усилия, чтобы усилить страх, который, как и в разобранным случае, не является адаптивной эмоцией. Меня научили бояться незнакомых людей и людей более высокого социального статуса, научили бояться работы и развлечений. Научили бояться побед и поражений.

Меня научили бояться сложных ситуаций и не научили справляться с ними.

Жалость к себе

Для животного жалость к себе – адекватная реакция на усталость. В случае если животное больше не может действовать, ему остановиться, замереть и спрятаться. Это – инстинкт самосохранения.

Человек дополнил животную жалость к себе, происходящую из крайней усталости, жалостью к себе, вызванной иллюзией усталости.

И сегодня для многих самым простым разрешением необычной ситуации является отказ от действия, опирающийся на нежелание прилагать усилие и выливающийся в жалость к самим себе.

В социальном обществе жалость к себе приобрела поистине катастрофические размеры, обретя социально важную завуалированную форму, например прикрываясь желанием стабильности. Но за всеми разговорами о стабильности, яс-

ности и прозрачности стоит одна мысль "Не хочу действовать! "

Жалость к другим – проекция жалости к самому себе обратная сторона жалости к себе и жалея других, мы жалеем себя.

Чувство собственной важности

Каждый павиан мечтает стать вожаком стаи. Соответственно, каждый солдат мечтает стать генералом. Ведь быть генералом означает иметь доступ к тому, к чему обычный человек не имеет доступа. Это дает нужное и так ценимое многими признание окружающих.

Генералами становятся не все... Поэтому нужен механизм, позволяющий людям, которые не смогли стать успешными, не мучаться из-за этого. Позволяющий любому человеку, чего бы он реально ни достиг, все равно считать себя важным. Быть исключительным и важным – это то, что очень и очень нужно большинству людей

Любой солдат, до конца дней своих козыряющий генералам, все равно считает себя важным. Важность начинает приписываться тому, что реально достигнуто.

Чувство собственной важности /ЧСВ/ – это отождествление себя с конкретной функцией или ролью. Люди считают себя важными потому что (нужное подчеркнуть) они очень

богаты/честны /умны/хорошо играют в футбол/хорошие родители и т. д.

Иногда кажется, что ЧСВ может приводить к очень хорошим результатам – ведь человек движимый ЧСВ все таки движется, а не стоит на месте. Но такой вариант проявляет себя достаточно редко.

Обычно же в этом чувстве нет никакого импульса к жизни, к радости и развитию. По сути это просто рабство. Это полный отказ от управления своей жизнью и передача управления обществу. Каждый раз, когда люди говорят себе "я должен быть менеджером (ученым, спортсменом, музыкантом), вырастить детей, построить дом, меня должны уважать, у меня есть честь и т. д." – это голос чувства собственной важности.

Вот лишь небольшая часть из того списка эмоциональных реакций, которые характерны для чувства собственной важности.

Желание получить признание провоцирует тщеславие, а когда признание получено, возникают гордыня и надменность. В случае же неудачи – зависть, ненависть.

Страх, жалость к себе и чувство собственной важность. Те, кто выбрал сценарий, продиктованный этими инстинктивными программами – опираясь на них, строят свою

жизнь.

1.2.3 Как человек строит жизнь

Итак, инстинкты хорошо рационализированы и закреплены социумом. Страх перемен и жалость к себе приковывают к диктуемому ими образу жизни.

Существует несколько моделей – "тоннелей реальности", и каждый человек живет в одном из этих туннелей. Несмотря на кажущееся разнообразие, все варианты могут быть уложены в базовый сценарий. В каждом туннеле есть свой набор мнений, система ценностей и совокупность знаний. И отдельные люди, и целые общества считают свои модели настолько бесспорными, что принимают их за здравый смысл, за истину в последней инстанции.

Можно жить где угодно и как угодно, но только в одном "туннеле".

Веря в свой сценарий, люди как правило не хотят знать ничего нового. Все иные сценарии, позиции, мнения заведомо осуждаются и отметаются.

После усвоения определенной системы взглядов возникает персона – это работает система приспособляемости индивида к миру. Профессор отождествляется со своим учебником, музыканта – со своей музыкой. И происходит потеря.

Часто у меня возникает ощущение, будто окружающие меня люди живут лишь на заднем плане своей собственной

модели восприятия мира, словно кто-то все время говорит им "скажи то, сделай это".

Такова, на мой взгляд, картина жизни по базовому сценарию, сценарию, который прежде выбирал и я. Ниже я анализирую его плюсы и минусы.

1.2.4 Анализ

Я часть этого мира

Этот сценарий и эти смыслы являются очень естественными. Они – часть меня постольку, поскольку я являюсь живым существом. Я животное, и я обладаю инстинктами. Я социален и уважаю законы социума.

Сегодня я не могу полностью принять этот сценарий. Для меня этого слишком мало.

Минусы восприятия

Слишком сильное сосредоточение на себе и своих привязанностях приводит к постоянному индальгированию, забирающему все ресурсы. Ресурсов же на успешность, радость, разнообразие мира просто не остается.

В каждой жизненной ситуации человек видит не задачу, которую способен решить, а проблему, по поводу которой должен волноваться. Соответственно, эффективность действий от этого значительно уменьшается.

Андрей! Здесь бы я обозначила подглавку, т. к. по сути

следующий текст является не перечислением плюсов-минусов, а переходом к следующей главе. Подумай, как обозвать.

Сплошь и рядом люди не хотят отвечать за свой собственный выбор, предпочитая выдавать себя за пассивную жертву внешних обстоятельств. Это же так просто – не брать ответственность, перекладывать ее на других, а если что-то не получается – всегда можно оправдать себя, указать на виноватого.

Так хочется ни за что не отвечать! Страх принять решение отличается от простейших базовых страхов.

Если животное не знает, что нужно делать, ему укажут правильное действие родители или вожак.

Человек в подобной ситуации ищет возможность возложить всю ответственность на авторитет. Им могут быть родители, друзья, вожди или, скажем, философы. Самым большим авторитетом для многих людей является Бог. Соответственно и смыслом жизни таких людей является следование неким инструкциям, полученным от других людей, которые утверждают, что эти инструкции были получены непосредственно от Бога.

1.3 Массовая религия

1.3.1 Продукт

Здесь я рассматриваю религию с точки зрения инструкций, полученных от того или иного Бога. В этом смысле ре-

лигия – мощнейший авторитет, указывающий, что и как делать.

Базовый социальный сценарий, основанный на рационализации инстинктов, чрезвычайно распространен в том числе благодаря и религии.

В целом можно сказать, что стоит человеку задаться простым вопросом: "Почему я должен делать это?", как социум тут же найдет ответ. Самым простым ответом является апелляция к авторитету: "Потому, что так сказал Бог". Конечно, для ребенка достаточно и мамы, но по мере его взросления просто мамы становится маловато, необходим более жесткий авторитет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.